

УДК: 811.161.1

Гуц Е.Н.¹⁾, Худякова Н.О.²⁾**Направленный ассоциативный эксперимент как инструмент изучения ценностных составляющих языковой картины мира пожилого человека^{15,16}**

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Россия, Омск, ¹⁾ egoots@yandex.ru, ²⁾ khudyakova.natalya.95@mail.ru*

Аннотация. Цель данного исследования – выявить возможности, особенности и эффективность использования направленного ассоциативного эксперимента при изучении ценностных составляющих языковой картины мира пожилого человека. Объектом исследования является фрагмент языковой картины мира пожилого человека, выявленный и смоделированный на материале реакций, полученных в направленном ассоциативном эксперименте. Основные методы исследования – направленный ассоциативный эксперимент с применением методики дополнения языкового знака и моделирование. Группа испытуемых: 65 человек в возрасте от 55 до 75 лет. Задание: участники эксперимента получили шесть предложений, в которые необходимо было вставить пропущенные слова. Ответы респондентов рассматривались в аспекте репрезентации образов сознания теми или иными языковыми средствами, выбор которых определен ценностной составляющей языковой картины мира пожилого человека. Данный путь исследования предопределил представление фрагмента языковой картины мира, связанного с ситуацией *говорить что с кем о чем*, в виде модели смыслового поля «говорить», включающего ядерные и периферийные элементы. Применение направленного ассоциативного эксперимента с использованием методики дополнения языкового знака позволило определить реалии, которые окружают испытуемых в их повседневной жизни, и выявить ценностные составляющие фрагмента языковой картины мира пожилых людей, объединенных ситуацией речевого общения. Анализ результатов пилотного эксперимента показал возможность и эффективность использования направленного ассоциативного эксперимента для выявления мотивов, потребностей, чувств испытуемых пожилого возраста, ценностных составляющих их языковой картины мира.

Ключевые слова: направленный ассоциативный эксперимент, методика дополнения языкового знака, ценностные составляющие языковой картины мира, моделирование смыслового поля.

¹⁵ © Е.Н. Гуц, Н.О. Худякова, 2018

¹⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507 «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование».

Goots Ye.N., Khudyakova N.O.

Directional associative experiment as a tool for studying the value components of the elderly's language world picture¹⁷

Dostoevsky Omsk State University,

Russia, Omsk, ¹⁾ egoots@yandex.ru, ²⁾ khudyakova.natalya.95@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to reveal the possibilities, peculiarities and effectiveness of using a directed associative experiment in studying the value components of the linguistic picture of the world of the elderly person. The object of the study is a fragment of the language picture of the world of an elderly person, identified and modeled on the material of the reactions obtained in a directed associative experiment. The main research methods are directed associative experiment using the technique of linguistic sign supplementation and modeling. 65 people aged between 55 and 75 produced one of the groups of participants. Six sentences with missed parts were offered to them in order to fill the gaps. The respondents' answers were considered in the aspect of the representation of images of consciousness by some language means, the choice of which is determined by the value component of the elderly's language world picture. This way of investigation predetermined the representation of a fragment of the language picture of the world associated with the situation *to say what with whom about what*, as a model of the *talk* semantic field, including nuclear and peripheral components. The application of a directed associative experiment using the technique of supplementing a linguistic sign made it possible to determine the realities that surround the subjects in their daily life and to reveal the value components of the fragment of the elderly's language world picture united by the situation of verbal communication. The analysis of the results of the pilot experiment showed the possibility and effectiveness of using a directed associative experiment to identify the motives, needs, feelings of the elderly under test, the value components of their linguistic picture of the world.

Keywords: directed associative experiment, methodology of linguistic sign supplementation, value components of the linguistic picture of the world, modeling of the semantic field.

Введение

Психолингвистический аспект исследования языковой картины мира пожилого человека недостаточно представлен в современной лингвистике, в частности направленный ассоциативный эксперимент при изучении фрагментов языковой картины мира практически не используется исследователями.

¹⁷ The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-00507.

Цель данного исследования – выявить возможности, особенности и эффективность использования направленного ассоциативного эксперимента при изучении ценностных составляющих языковой картины мира пожилого человека.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, тем, что в современной гуманитарной науке, в частности в социологии, психологии, социолингвистике, усилился интерес к языку пожилых людей, к особенностям их речевого поведения, к ценностным составляющим языковой картины мира; во-вторых, методология исследования языка, речи, картины мира пожилого человека разработана недостаточно и требует создания новых и апробирования возможностей и эффективности уже известных социо- и психолингвистических методов и приемов системного изучения указанного круга объектов.

Объектом данного исследования является фрагмент языковой картины мира пожилого человека, выявленный и смоделированный на материале реакций, полученных в направленном ассоциативном эксперименте.

Предмет исследования – возможности, особенности и эффективность использования направленного ассоциативного эксперимента при изучении ценностных составляющих языковой картины мира пожилого человека.

Основной *метод* исследования – направленный ассоциативный эксперимент, в терминологии А.А. Леонтьева, «контролирующий», что, безусловно, соответствует характеру этого экспериментального метода [Леонтьев, 1977, с. 6]. В данном исследовании используется разновидность указанного метода – методика дополнения языкового знака, основная цель которой состоит в деформации речевого сообщения и последующем его предъявлении испытуемым для восстановления.

Дискуссионное поле проблематики данного исследования. Разновидности направленного ассоциативного эксперимента многочисленны, а отнесение той или иной экспериментальной методики (например, семантического дифференциала Дж. Огуда) к данному типу эксперимента часто достаточно условно и спорно [Овчинникова, 1994, с. 21]. Одной из разновидностей направленного ассоциативного эксперимента традиционно считается методика неоконченных предложений [Горошко, 2001, с. 17]. К модификациям этого вида ассоциативного эксперимента относят и развертывание предложения или текста на базе заданных слов [Clark, 1970], и методику дополнения языкового знака, суть которой состоит в восстановлении «поврежденного» текста путем заполнения пропусков [Белянин, 2003]. Эту методику обычно применяют для определения «читабельности» текста, т.е. того, насколько данное сообщение трудно для конкретного получателя, а также для установления возрастных различий между испытуемыми, восстанавливающими поврежденный текст [там же, с. 141].

Принцип избыточности речевого сообщения обеспечивает при наличии структурно-семантических помех (пропусков элементов текста) более или менее адекватное понимание устной и письменной речи, т.е. данный принцип является условием, обеспечивающим возможность восстановления деформированного сообщения [там же, с. 140].

Данные экспериментов, проведенных по методике дополнения языкового знака, могут быть диагностическим средством речевого поведения испытуемых и их психологических особенностей. Интерес к данной методике вызывает и целый ряд вопросов, касающихся как его познавательных возможностей и границ применимости, так и организационных, методических проблем, возникающих на разных этапах его использования. Будучи одним из психологических методов изучения личности, он относится к «мягким», неформализованным методам,

позволяющим выявлять языковые единицы (слова, словосочетания и даже предложения), используемые участниками эксперимента в повседневной жизни, т.е. синтаксемы, зафиксированные в парах $S \rightarrow R$, которые «воспроизводятся спонтанно и бессознательно в том виде, как они неоднократно употреблялись ранее в текстах данной языковой личности или ее референтной группы» [Караулов, 1999, с. 112]. Однако нельзя не согласиться с Е.И. Горошко в том, что сама «направленность» эксперимента и наложение некоторых рамок на процесс ассоциирования могут серьезно уменьшать валидность результатов, полученных в этих экспериментах, и определенным образом искажать реальную картину собственно протекания ассоциативного процесса [Горошко, 2001, с. 17]. Несмотря на объективные недостатки рассматриваемого метода, он широко используется в психологии, в частности в патопсихологии [Румянцев, 1969], в социологии, в культурологии, при изучении поведения и речи детей [Солнцева, Галкина, 1997; Гуц, Худякова, 2017; Бутакова, Гуц, Козловская, 2018].

Главным достоинством метода дополнения языкового знака исследователи рассматривают возможность адаптации к разнообразным исследовательским задачам. Согласно оценке ряда зарубежных специалистов, валидность и надежность этих методик достаточно высоки [Holaday, Smith, Sherry, 1985].

Заполняя пропуски в экспериментальном предложении, испытуемый дает информацию, касающуюся его собственной личности и межличностных отношений. Несмотря на заданность, «направленность» возможных реакций, испытуемый получает свободу в выборе ответа без деления возможных ассоциаций на «правильные» и «неправильные» и без рефлексии по поводу истинной цели исследования [Пахомов, 2012]. В этом мы видим преимущество данного метода перед анкетированием с открытыми вопросами. Учитывая все положительные стороны метода и не

исключая его недостатки, мы предположили, что именно психолингвистический подход с применением направленного ассоциативного эксперимента даст возможность проанализировать фрагмент языковой картины мира, связанный с ситуацией «говорить что / с кем / о чем», и выявить ценностные составляющие исследуемого фрагмента.

Методика эксперимента

Испытуемые: 65 человек в возрасте от 55 до 75 лет. Основная группа пилотного эксперимента – 50 человек, работающих на пенсии, независимо от характера труда и специальности. 25 человек – контрольная группа. В нее вошли неработающие пенсионеры.

Экспериментальный материал – шесть предложений с пропусками:

1) _____ говорили о _____. 2) Мы _____ интересные события с _____.
3) Дома _____ говорили _____. 4) _____ сказал / сказала / сказали мне _____.
5) С моими друзьями / другом можно _____. 6) С помощью Интернета _____.

Экспериментальное задание – записать первые пришедшие в голову слова, которыми можно заполнить пропуски в предложениях (на месте каждого пропуска – одно слово). В направленном ассоциативном эксперименте с использованием метода дополнения языкового знака, как и в любом ассоциативном эксперименте, испытуемые должны выполнить задание быстро, не задумываясь, а значит, записать те ассоциации, которые в данный момент актуальны для них и воспроизводятся «спонтанно и бессознательно в том виде, как они неоднократно употреблялись ранее в текстах данной языковой личности или ее референтной группы» [Караулов, 1999, с. 112]. Участники эксперимента вставляли в деформированное, искусственно созданное специально для эксперимента предложение слова, которые «достраивают» это предложение до

целостной, языковой единицы, часто употребляемой в речи представителей исследуемой возрастной группы.

Ответы классифицировались в зависимости от заполняемой позиции в предложении (позиции субъекта – кто говорил, объекта – с кем говорили, предмета – о чем говорили, качества – как говорили, места и времени, а также предиката). Далее полученные лексемы были объединены в семантические и функционально-смысловые группы.

Для анализа 2, 5 и 6 предложений были выбраны только те анкеты, в которых испытуемые заполняли позицию предиката лексемами со значением *'говорить'*.

В предложении №2 такие реакции частотны. Позицию объекта (т.е. с кем *обсуждали, вспоминали* или *освещали интересные события*) испытуемые заполняли номинациями людей по дружеским, родственным, служебным и соседским отношениям.

Анализ предложения №5 выявляет ценностный аспект разговора с друзьями. Друзья для испытуемых – те люди, с которыми можно поговорить на самые разнообразные темы; поделиться чем-то сокровенным, личным; посоветоваться; обсудить фильмы; поспорить. С другом можно не только поговорить, но и помолчать (реакция *душевно поговорить и помолчать*).

В качестве средства общения людьми пожилого возраста активно используется Интернет. Объектами разговора в данном случае выступают родственники, друзья и коллеги.

Пропущенные позиции в предложениях 1, 2, 3 и 4 испытуемые заполняли реакциями со значением субъекта, объекта, предмета, качества, времени и места разговора.

Представим пример анализа предложения №1 _____ *говорили о* _____.

Первую пропущенную позицию испытуемые заполняли реакциями со значением субъекта, объекта, качества, места и времени разговора.

Субъекты разговора были представлены местоимениями, элементами семантической группы «люди» и функционально-смысловой группы «субъекты, объединенные общей деятельностью». Реакции *друзья, соседи, дети* и *новости* не вошли в состав групп.

Объекты разговора представлены семантической группой «друзья» и местоимением *мне*. Реакции со значением качества разговора вошли в семантическую группу «регулярность», а место и время разговора представлены малочастотными реакциями, не вошедшими в состав групп: *на кухне (3), на собрании, сегодня (5)*.

Последнюю пропущенную позицию испытуемые заполняли реакциями со значением предмета разговора. Данные реакции вошли в семантические группы «работа», «люди», «родственники», «страны», «книги», «проблемы» и в функционально-смысловые группы «политика», «погода», «вечные темы», «черты характера человека».

По представленной схеме были проанализированы все предложения. Многие семантические и функционально-смысловые группы были представлены в нескольких предложениях – реакции, входящие в такие группы, были суммированы. Если одиночная реакция из какого-либо предложения была связана по смыслу или общей категориально-лексической семой с одиночной реакцией или группой из другого предложения, то при моделировании смыслового поля данные реакции также суммировались и в таком количестве они входили в поле.

Поскольку главная задача данного эксперимента – выявление и изучение фрагмента языковой картины мира, отражающего коммуникативные, социальные и моральные ценности респондентов, их ответы рассматривались в аспекте репрезентации образов сознания теми

или иными языковыми средствами, выбор которых и определен ценностной составляющей языкового картины мира пожилого человека.

Данный путь исследования предопределил представление фрагмента языковой картины мира, связанного с ситуацией «говорить что с кем о чем», в виде модели смыслового поля «говорить», включающего ядерные и периферийные элементы. В модель смыслового поля вошли субъект, предмет и объект разговора. Место, время и качество разговора не были включены в данное поле, так как подобные реакции в исследуемом материале являются малочастотными. Для испытуемых было важно показать не где, когда и как говорили, а кто, о чем и с кем говорил.

Представим ядро и периферию моделируемого смыслового поля. Отметим, что ядерными мы считаем элементы, имеющие наибольший количественный показатель в отдельной позиции (субъекта, предмета и объекта).

Ядро поля: субъект разговора (местоимения – 64), объект разговора (друзья – 23), предмет разговора (политика – 22).

Ближняя периферия: *субъект разговора* (родственники – 39; люди – 24), *объект разговора* (родственники – 15; люди – 11), *предмет разговора* (природа – 14; деньги – 12; новости – 11; «вечные темы» – 11; «приятные слова» – 11; работа – 10; родственники – 8; приказание, просьбы – 7; кино и телевидение – 6; будущее – 6).

Дальняя периферия представлена малочастотными (от 2 до 11) ассоциациями.

Таким образом, позицию *субъекта разговора* занимают местоимения (наиболее частотное – *мы*), а также элементы групп «родственники», «друзья» и «люди». Последняя группа включает различные номинации людей, не включенные в первые две семантические группы, например: *шеф, коллеги, сосед, ребенок, девчонки, студенты, школьники, кандидаты, гости*.

Объекты разговора – это те лица, к которым обращаются, с кем говорят, беседуют, кого спрашивают, кому советуют. Они представлены местоимениями и семантическими группами «люди», «друзья», «родственники». Таким образом, позиции *субъекта* и *объекта* разговора респонденты заполняют местоимениями и номинациями людей по родственным, дружеским, служебным и соседским отношениям.

Предмет разговора (что вполне ожидаемо даже в пилотном эксперименте с небольшой выборкой) представлен элементами разнообразных семантических и функционально-смысловых групп, а также единичными лексемами. «Политика» (22) занимает центральное место (ядро) в моделируемом смысловом поле «говорить». Думается, что причина такой политической активности наших респондентов объясняется временем проведения эксперимента – предвыборной президентской кампанией 2018 года.

Элементы функционально-смысловых групп «деньги» (как это дорого, сколько стоит путевка, сколько стоит платье, о повышении зарплат, что добавят с 1 апреля пенсию, о бюджете, о повышении цен на ЖКХ), «новости» (о происшествии на соседней улице, приятную новость, о случившемся), «вечные темы» (жизнь, любовь, добро, правда, ложь), «приятные слова» (люблю, спасибо, дорогая, что она меня любит, что у меня все получится, что я умница), «родственники» (их здоровье, работа, отдых, праздники: о внуках, про здоровье родных, о здоровье внука, о праздновании дня рождения дочери, о жизни родных, о проблемах сына в командировке) частотны и обозначают реалии, важные и желанные для участников эксперимента. Респондентов интересуют также фильмы, сериалы и телепередачи (функционально-смысловая группа «кино и телевидение»), будущее (о планах, о планах на лето, о планах на будущее, о своих планах), поездки, а значит, разные страны и города, черты характера (о том, что я интроверт, о моем оптимизме). В смысловое

поле «говорить», хотя и в его периферийную часть, входят лексемы со значением ‘приказание, просьба’ (*подстричься, поискать материалы, задержаться, подождать, пора ложиться спать, звоните, все лишнее из дома нужно убрать*) и, конечно, со значением ‘совет’ (*что юридическая консультация для меня необходима, что я должна выйти замуж, но мне пока не за кого, о том, что нужно быть более настойчивым*), а также «приятные слова», желанные для наших испытуемых (*например, что я умница; что она меня любит; что у меня все получится*).

Элементами дальней периферии являются и группы «ремонт», «дела», «проблемы» – не самое приятное в жизни участников эксперимента, а также группы «еда», «книги», «люди и черты их характера».

В модель смыслового поля также были внесены глаголы, в значении которых представлена сема «говорить» (*общаться, пообщаться, сплетничать, спорить, поболтать, посоветоваться, пооткровенничать, обсуждать, поделиться, потрепаться*), и элементы функционально-смысловой группы «качество разговора» (*часто, всегда, тихо, громко, много, между собой, как всегда*).

Выводы

Применение направленного ассоциативного эксперимента с использованием методики дополнения языкового знака позволило определить реалии, которые окружают испытуемых в их повседневной жизни, и выявить ценностные составляющие фрагмента языковой картины мира пожилых людей, элементы которого объединены ситуацией речевого общения. Анализ результатов пилотного эксперимента показал возможность и эффективность использования данной методики для выявления мотивов, потребностей, чувств испытуемых пожилого возраста, ценностных составляющих их языковой картины мира.

Список литературы

1. Белянин В.П. Психолингвистика: Учеб. для вузов. 2-е изд. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. 232 с.
2. Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Козловская Е.А. Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. Омск: Наука, 2018. 446 с.
3. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков; Москва: РА-Каравелла, 2001. 320 с.
4. Гуц Е.Н., Худякова Н.О. Метод дополнения языкового знака как инструмент изучения аксиологического языкового сознания (На материале эксперимента с детьми 10-12 лет) // Жизнь языка в культуре и социуме – 6: Материалы конференции (Москва, 26-27 мая 2017г.). М.: Издательство «Канцлер», 2017. С. 83-84.
5. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
6. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 5–16.
7. Овчинникова И. Г. Ассоциации и высказывание: структура и семантика: Учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1994. 124 с.
8. Пахомов А.П. Методика «незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99-116.
9. Румянцев Г.Г. Опыт применения метода «незаконченных предложений» в психиатрической практике // Исследования личности в клинике и в экстремальных условиях. Л., 1969. С. 266-275.
10. Солнцева Л.С., Галкина Т.В. Метод исследования личности учащегося. М.: ИПАН, 1997. 41 с.

11. Clark H.H. Word associations and linguistic theory // J. Lyons (ed.) *New horizons in linguistics*. Harmondsworth, UK; Baltimore, USA; Ringwood, Australia: Penguin Books, 1970. P. 271-286.
12. Holaday M., Smith D.A., Sherry A. Sentence Completion Tests: A Review of the Literature and Results of a Survey of Members of the Society for Personality Assessment // *Journal of Personality Assessment*. 1985. Vol. 74. № 3. P. 371-383.

References

1. Belyanin V.P. *Psikholingvistika: ucheb. dlya vuzov*. 2-ye izd. Moscow: Flinta: Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut, 2003. 232 p.
2. Butakova L.O., Guts Ye.N., Kozlovskaya Ye.A. *Detstvo v diskursivnom prostranstve regiona: kompleksnyy analiz tsennostnykh fragmentov yazykovogo soznaniya i institutsionalnykh kommunikatsiy*. Omsk: Nauka, 2018. 446 p.
3. Goroshko Ye.I. *Integrativnaya model svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta*. Kharkov; Moscow: RA-Karavella, 2001. 320 p.
4. Guts Ye.N., Khudyakova N.O. Metod dopolneniya yazykovogo znaka kak instrument izucheniya aksiologicheskogo yazykovogo soznaniya (Na materiale eksperimenta s detmi 10-12 let) // *Zhizn yazyka v kulture i sotsiume – 6: Materialy konferentsii* (Moscow, 26-27 maya 2017g.). MOscow: Kantsler, 2017. P. 83-84.
5. Karaulov Yu.N. *Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbalnaya set*. Moscow: IRYA RAN, 1999. 180 p.
6. Leontyev A.A. Obshchiye svedeniya ob assotsiatsiyakh i assotsiativnykh normakh // *Slovar assotsiativnykh norm russkogo yazyka*. Moscow: Izd-vo MGU, 1977. P. 5-16.
7. Ovchinnikova I.G. *Assotsiatsii i vyskazyvaniye: struktura i semantika: Ucheb. posobiye po spetskursu*. Perm, 1994. 124 p.

8. Pakhomov A.P. Metodika «nezakonchennyye predlozheniya» Saksa-Levi kak uchebnoye posobiye // Eksperimentalnaya psikhologiya. 2012. T. 5. № 4. P. 99-116.
9. Rumyantsev G.G. Opyt primeneniya metoda «nezakonchennykh predlozheniy» v psikhiatricheskoy praktike // Issledovaniya lichnosti v klinike i v ekstremalnykh usloviyakh. Leningrad, 1969. P. 266-275.
10. Solntseva L.S., Galkina T.V. Metod issledovaniya lichnosti uchashegosya. Moscow: IPAN, 1997. 41 p.
11. Clark H.H. Word associations and linguistic theory // J. Lyons (ed.) New horizons in linguistics. Harmondsworth, UK; Baltimore, USA; Ringwood, Australia: Penguin Books, 1970. P. 271-286.
12. Holaday M., Smith D.A., Sherry A. Sentence Completion Tests: A Review of the Literature and Results of a Survey of Members of the Society for Personality Assessment // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 74. No 3. P. 371-383.